

ЛИК

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Софья Волошина
Ссылка на публикацию

С рисунка на Марго смотрело вполне симпатичное, но совершенно неживое лицо. Было ощущение, что это был труп, которого накачали раствором для бальзамирования и загримировали. Нет, не то, не так! Вместо трупа на рисунке должен быть ангел – бесполый, прекрасный, лишенный человеческих мерзостей и грехов. По задумке, это лицо должно вызывать лишь одно желание – упасть перед ним на колени и молиться до слёз или пока не кончатся слёзы.

А вышел чёртов труп!

Маргарита с утробным рычанием смяла эскиз витража, над которым трудилась уже неделю, и выкинула его в корзину. Из той уже валилась смятая бумага: один «ангел» был слишком смазливым; второй уродливым; третий напоминал К-рор идола, а не ангела; этот совсем кривой, а этот криповый какой-то…

– Что ж ты за тварь такая!

Через пару часов уже рассветёт, надо было немного поспать, поэтому Марго, хоть и без особого желания, залезла в кровать. Сон не шёл, лицо с эскиза не давало покоя. Девушка скинула одеяло, собираясь вставать - пойти на кухню, выпить воды…

– Маргарита! – окликнул её приятный голос.

В пустой квартире? Что за фигня?!

– Вы кто? – Марго развернулась и увидела, что в тени стоял высокий мужчина в тёмной одежде. Вот только лица не разглядеть, только силуэт. Почему-то в девушке не было ни капли страха, только жгучее любопытство

– Я пришёл помочь, – незнакомец улыбнулся. Лицо всё ещё скрывала темнота, но улыбка слышалась в голосе.

– Помочь?

Незнакомец шагнув из тени, и на миг его голова оказалась на фоне абсолютно круглой жёлтой луны, заглядывающей в окно Маргариты. Девушка вгляделась в лицо своего ночного гостя, но оно словно терялось, не было доступно глазу.

– Да, помочь.

Лист на столе флуоресцентно белел на столе. Он выглядел так призывно, маняще.

– Я хочу, чтобы ты нарисовала лицо. Прямо сейчас.

Настольная лампа, острозаточенный карандаш, похожий не ведьмин палец. Незнакомец встал за спиной, опуская руки на плечи Марго. Не было ни малейшего дискомфорта от вторжения в личное пространство, только покой и уверенность – на этот раз лицо получится.

– Я хочу увидеть, как ты выглядишь, – попросила девушка.

– Нет, не время. Ты всё увидишь, но не сейчас. Просто начни рисовать.

В голове возник образ. Сначала глаза: большие, коричнево-серые на границе с белком, а от зрачка щупальцами расползается дьявольский цвет – карий с прожелтью. Когда снаружи на витраж упадут солнечные лучи, взгляд засияет мягким светом, а когда будет пасмурно, то задумчиво потемнеют, становясь тёмно-карими, почти чёрными. Лицо худое, бледное и нежное, но не женственное. Его, словно оклад икону, обрамляют крупные локоны. Волосы не длинные и не короткие – до плеч, и не светлые, как предполагалось, а благородно-каштановые, оттенка старого дуба. Крупный рот, яркие губы, возможно слишком чувственно-очерченные для ангела. Уголки чуть приподняты в мягкой полуулыбке. В ней всё – нежность, любовь, отеческое благословление и даже крупица детской восторженности…

– Рисуй! – велел незнакомец за спиной.

Линия за линией, всё ложилось, как надо. Даже в простом карандашном наброске угадывалось величие и божественность ангельского лика. Рука скользила свободно, разум не метался в исканиях. Да, верно. Как зовут этого ангела? Михаил, предводитель небесного воинства? Или Люцифер, что нёс свет, но посмел возжелать равенства с Создателем?

Но уж точно не нежный херувим с рождественских открыток…

В мозг, как сверло, вошёл едкий звук будильника. Марго открыла глаза – не было ни луны, ни незнакомца, ни волшебного портрета, только холодный красноватый рассвет и фантомное тепло от рук на плечах. Всё это – просто сон?

Прекрасный сон! Потому что теперь Марго знала, как выглядит её витраж. До выхода из дома есть время. Она успеет!

Ангел укоризненно смотрел на Марго.

Заказчик согласовал эскиз, даже каштановые волосы не смутили. Но теперь перед Маргаритой встала другая задача, почти невыполнимая. Бумага – она всё стерпит, но стекло...

Станок недовольно шумел, а укоризны в глазах ангела становилось всё больше.

Заказчик торопил. Марго нервничала – просиживала в мастерской до ночи, но это не помогало.

Глаза, в них вся сложность и вся суть, они должны вынимать душу. Чёртовы глаза… хех, глаза чёрта, дьявольские глаза. И в то же время – а разве у ликов на иконах не такой же взгляд? Смотрящий в никуда, но пронзительный.

Ночью – без сна. От бесконечной нервотрёпки остывал внутренний огонь, накатывала тоска. Только осунувшаяся, похудевшая до месяца луна заглядывает в окно, утешая.

И снова он пришёл ночью. Во сне она вытачивала кусочки стекла. Тёплые и мягкие руки с длинными пальцами легли на плечи. Станок вдруг исчез, мастерская исчезла. Перед окном, в которое прожектором светила вновь раздобревшая луна, стоял мольберт. Кисти, темпера ждали прикосновения художницы.

– Всё верно, я хочу, чтобы ты всегда был со мной! – произнесла Марго себе под нос. Рука погладила по волосам, словно маленькую девочку. – Ты покажешь, как выглядишь?

– Ты знаешь всё сама. Я – только в твоей голове!

Перед глазами возникло лицо – иное, чем у ангела на витраже, более хищное. Так выглядел бы Люцифер после того, как любимый создатель низвергнул его в ад – всё ещё прекрасный и несущий свет, но ужесточившийся и обретший в этом силу.

Кисть в руке заскользила по холсту. Мягкая матовость темперы была совершенно отличной от сверкания стекла, налитого солнцем. Да, именно так и нужно!

Фоном служила абсолютно непроглядная тьма, что таила в себе отблески синего, лилового, красного и даже пурпурного. Но другие цвета делали её только чернее. Посреди непроглядной космической пустоты белело лицо. Худое, угловатое, с жёстко очерченными скулами, в первый миг даже немного

отталкивающее, но со следующей секунды притягивающее взгляд. На лице большие глаза с тяжёлыми веками, как у икон. Вот только взгляд этих глаз не постно-безразличный, как у христианских святых, но пугающе горячий. Основной цвет – коричневый с прозеленью, а вокруг зрачка словно расцветал чудесный тёмно-жёлтый цветок. Жёстко очерченные яркие губы изогнуты в улыбке. Волосы, обрамляющие лицо, больше не лежали мягкой каштановой волной, а свернулись жёсткими, почти тёмными пружинками, почти незаметными на фоне чёрного фона.

– Так вот ты какой! – восхитилась Марго и тронула мягкую, бархатистую от темперы щёку.

– Ты ведь нарисуешь меня?

– Конечно, иначе и быть не может!..

В тот день станок одобрительно шумел, стёклышко за стеклом ложились на огромную картонку, на которую был перерисован эскиз. Лик ангела день за днём начал приобретать очертания. Теперь, когда в голове чернел второй образ, работа сдвинулась. Без Дьявола не могло быть Ангела, а без Ангела не появился бы Дьявол. В отличие от нежной темперы, стыки стекла на витраже дарили лику угловатость и строгость – любимый сын Бога, умный и послушный.

Блеклый фон, блеклый нимб, блеклое одеяние – потому, что так надо. Зато лицо сияло глубиной цвета.

– Привет, – поздоровалась Марго с ангелом.

Он, будто бы чуть улыбнулся в ответ. И пусть это была просто игра света и тени, но его полуулыбка согревала сердце.

Тонкие металлические полосы-нити скрепляли кусочки стекла, добавляя лику ещё большей твёрдости. Да, именно то, что нужно!

Когда Марго закончила с витражом, гость снова пришёл во сне. Луна пряталась за облаками. Девушка почувствовала его, но не обернулась, не желая спугнуть.

– Привет, – сказал он и возник перед Маргаритой.

Лицо, словно с картины, а в руках – прекрасная водяная лилия с абсолютно чёрными лепестками.

– Ты… пришёл попрощаться? – решила Марго. Внутри расцвела боль, словно тупым ножом ударили.

– С чего ты взяла, - ухмыльнулся гость. – Теперь я никуда не уйду. Даже если ты вдруг захочешь уйти и всё бросить, вдохновение тебя не отпустит. Ты моя.

Чёрная лилия словно сама по себе оказалась в волосах Маргариты.

А через неделю в шкафу, укутанный от любопытных глаз в ткань, появился портрет. Потому что никому не нужно знать истинный облик Вдохновения.